

## СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ | SOCIAL PSYCHOLOGY

Научная статья | Original paper

### Посттравматический рост у кандидатов и замещающих родителей

В.Н. Ослон<sup>1</sup>✉, Е.Н. Стахова<sup>2</sup>, У.В. Колесникова<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация

<sup>2</sup> Ресурсный центр по вопросам опеки и попечительства «Содействие», Москва, Российская Федерация

✉ [osl-veronika@yandex.ru](mailto:osl-veronika@yandex.ru)

#### Резюме

**Контекст и актуальность.** Большинство кандидатов в замещающие родители принимают решение о принятии на воспитание в семью ребенка-сироты после переживания собственных психотравмирующих событий: невозможность иметь биологических детей, неудачные попытки ЭКО, потеря ребенка. В последующем к этим переживаниям присоединяются другие, связанные с трудностями интеграции в семью психотравмированного ребенка. Теоретической базой исследования выступают теории посттравматического роста М.Ш. Магомед-Эминова, подчеркивающие парадоксальное сплетение понимания своей уязвимости (слабости) и осознания силы своей личности. **Цель.** Выявить особенности посттравматического роста у кандидатов в замещающие родители и замещающих родителей, взаимосвязи с психологическими ресурсами (эмоциональным интеллектом, жизнестойкостью и копинг-стратегиями) в контексте различий в осмыслении травматического опыта. **Гипотеза.** Кандидаты в замещающие родители будут оценивать свои травматические переживания как более значимые и болезненные по сравнению с замещающими родителями. Замещающие родители продемонстрируют более высокий уровень посттравматического роста. **Методы и материалы.** В исследовании приняли участие 82 человека: 40 кандидатов (средний возраст —  $42,9 \pm 5,72$ ), участвующих в программах подготовки к приему, и 42 замещающих родителя (средний возраст —  $49,7 \pm 9,37$ ). В исследовании применялся метод сравнительного и корреляционного анализа (t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна — Уитни, коэффициент корреляции Пирсона). **Результаты.** Кандидаты оценивают свои травматические переживания как более значимые и болезненные, что отражается в их стремлении избегать стресс. У замещающих родителей уровень посттравматического роста выше, несмотря на более низкую

оценку психологических ресурсов и использование дезадаптивных копинг-стратегий. Кандидаты имеют более высокий общий уровень эмоционального интеллекта, но больше фокусируются на личных эмоциях, в то время как у замещающих родителей практически отсутствуют различия в межличностном и внутриличностном интеллекте. У кандидатов уровень жизнестойкости выше, что указывает на большую вариативность жизненных обстоятельств. Они демонстрируют более слабые взаимосвязи между посттравматическим ростом и психологическими ресурсами, тогда как замещающие родители имеют более широкий спектр адаптивных и дезадаптивных копинг-стратегий. **Выводы.** Кандидаты воспринимают свои травматические переживания как более значимые, что влияет на их процессы посттравматического роста, а эмоциональный интеллект является триггером посттравматического роста. Замещающие родители показывают более устойчивую реакцию на травмы, хотя их предрасположенность к использованию неадаптивных копинг-стратегий указывает на возможные симптомы выгорания.

**Ключевые слова:** кандидаты в замещающие родители, замещающие родители, психологическая травма, психологические ресурсы, посттравматический рост

**Для цитирования:** Ослон, В.Н., Стахова, Е.Н., Колесникова, У.В. (2025). Посттравматический рост у кандидатов и замещающих родителей. *Социальные науки и детство*, 6(3), 65—84. <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060305>

## Post-traumatic growth in prospective and current foster parents

V.N. Oslon<sup>1</sup>✉, E.N. Stakhova<sup>2</sup>, U.V. Kolesnikova<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation

<sup>2</sup> “Sodeistvie” Resource Center for Guardianship and Custody Issues, Moscow, Russian Federation

✉ osl-veronika@yandex.ru

### Abstract

**Context and relevance.** Most prospective substitute parents decide to foster or adopt an orphaned child following their own psychologically traumatic experiences — such as infertility, unsuccessful IVF attempts, or the loss of a biological child. Subsequently, additional trauma-related challenges emerge, associated with integrating a psychologically traumatized child into the family. The theoretical foundation of this study draws on M.Sh. Magomed-Eminov’s theories of post-traumatic growth, which emphasize the paradoxical intertwining of recognizing one’s vulnerability (weakness) and simultaneously becoming aware of one’s personal strength. **Objective.** To identify the characteristics of post-traumatic growth among prospective and current substitute parents, and to examine its associations with psychological resources (emotional intelligence, resilience, and coping strategies) in the context of differences in how traumatic experiences are interpreted. **Hypothesis.** Prospective substitute parents will rate their traumatic experiences as more significant and painful compared to current substitute parents. Current substitute parents will demonstrate a higher level of post-traumatic growth. **Methods and materials.** The study involved 82 participants: 40

prospective substitute parents (mean age =  $42,9 \pm 5,72$ ) enrolled in preparatory training programs, and 42 current substitute parents (mean age =  $49,7 \pm 9,37$ ). Comparative and correlational analyses were employed, including Student's t-test, Mann–Whitney U test, and Pearson's correlation coefficient. **Results.** Prospective parents rated their traumatic experiences as more significant and painful, which was reflected in their tendency to avoid stress. Current substitute parents exhibited higher levels of post-traumatic growth despite reporting lower levels of psychological resources and greater use of maladaptive coping strategies. Prospective parents demonstrated a higher overall level of emotional intelligence but were more focused on intrapersonal emotions, whereas current substitute parents showed minimal differences between interpersonal and intrapersonal emotional intelligence. Resilience was higher among prospective parents, suggesting greater variability in their life circumstances. They also showed weaker associations between post-traumatic growth and psychological resources, while current substitute parents utilized a broader range of both adaptive and maladaptive coping strategies. **Conclusions.** Prospective substitute parents perceive their traumatic experiences as more significant, which influences their post-traumatic growth processes, with emotional intelligence acting as a key trigger for such growth. Current substitute parents display a more stable response to trauma; however, their inclination toward maladaptive coping strategies may indicate early signs of burnout.

**Keywords:** post-traumatic growth, prospective foster parents, foster parents, psychological trauma, psychological resources

**For citation:** Oslon, V.N., Stakhova, E.N., Kolesnikova, U.V. (2025). Post-traumatic growth in prospective and current foster parents. *Social Sciences and Childhood*, 6(3), 65—84. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060305>

## Введение

Роль замещающей семьи в жизни ребенка-сироты трудно переоценить. Она обеспечивает условия для развития и реабилитации во всех сферах — от физической до эмоциональной. Вместе с тем создание такой среды во многом зависит от психоэмоционального состояния замещающих родителей и их мотивации. Показано, что подавляющее большинство кандидатов в замещающие родители склоняются к мысли о приеме ребенка в семью после переживания собственных тяжелых травматических событий: бесплодие, попытки ЭКО, которые окончились неудачей, смерть кровного ребенка или близкого родственника (Ослон и др., 2024). Эти переживания вызывают у родителей чувство утраты и горя, что сказывается негативно на их психоэмоциональном состоянии. Непереработанный травматический опыт нередко становится одним из факторов, способствующих отказу от приема ребенка в семью. При этом дети, передаваемые на воспитание в замещающие семьи, зачастую сами являются «носителями» незавершенных психологических травм (Капилина (Пичугина), Панюшева, 2015; Ослон и др., 2022; Lavine, 2012). Поэтому интеграция травматического опыта в личностную историю и на этой основе развитие посттравматического роста являются важнейшей задачей работы как с кандидатами, так и с замещающими родителями.

Термин «посттравматический рост» (далее — ПТР) стал частью концептуального подхода исследователей в области психической травмы и широко используется в научной среде для

обозначения положительных изменений, возникающих благодаря изменениям в личности в результате преодоления сложных жизненных ситуаций и кризисов. Данный термин ввели в психологию Р.Г. Тедески (R.G. Tedeschi) и Л. Калхоун (L.G. Calhoun) (Зелянина, Падун, 2017).

М.Ш. Магомед-Эминов интерпретировал термин как преодоление личностью психотравмирующих обстоятельств своей жизни, результат ее внутренней работы (Магомед-Эминов, 2014) или работы переживания (Василук, 1984).

Посттравматический рост предполагает, что человек, переживший психологическую травму, ищет адаптивный выход из нее, что связано с вынужденностью «поиска новых ресурсов, возможностей для совладания». В свою очередь, совладание понимается как рост личности, который выводит человека в новые горизонты развития (Магомед-Эминов, 2009), заставляет обращаться за поддержкой и выстраивать новые планы, потому что старые уже не актуальны (Шашмурина, 2020). Сам факт принятия решения о приеме ребенка в семью на воспитание, участие в программе подготовки можно рассматривать как попытку выхода личности на «новые горизонты», как стремление к развитию посттравматического роста (Ослон и др., 2023).

Результаты международных и отечественных эмпирических исследований психологических рисков и ресурсов кандидатов и замещающих родителей<sup>1</sup> указали на необходимость развития у них потенциала посттравматического роста как условия профилактики десоциализации у приемных детей (Асламазова, Хаджимова, 2015; Болгова, 2022; Быховец, 2016; Razuri et al., 2016; Spinazzola, Van der Kolk, 2018).

Опираясь на результаты отечественных исследований в качестве психологических ресурсов кандидатов и замещающих родителей, влияющих на посттравматический рост, были выделены: эмоциональный интеллект, копинг-стратегии и жизнестойкость (Ослон и др., 2023). А.И. Сергиенко и А.Б. Холмогорова доказали в своем исследовании взаимосвязь посттравматического роста и копинг-стратегии родителей детей с ограниченными возможностями здоровья (Сергиенко, Холмогорова, 2019).

Таким образом, результаты как международных (Acer et al., 2021; Sain, Sahai, 2025), так и отечественных исследований подчеркивают необходимость акцентирования внимания на развитии посттравматического роста у кандидатов и замещающих родителей. Инвестирование в развитие таких психологических ресурсов, как эмоциональный интеллект, копинг-стратегии и жизнестойкость, создает основу для формирования безопасной и поддерживающей среды, где родители и дети могут расти и развиваться, преодолевая травматические истории своей жизни.

В статье представлены результаты магистерского исследования особенностей посттравматического роста у кандидатов в замещающие родители и их взаимосвязь с психологическими ресурсами, к которым были отнесены эмоциональный интеллект, копинг-стратегии, жизнестойкость<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Болгова, Л.В. (2022). *Связь психологических ресурсов в диаде приемная мать — приемный ребенок подросткового возраста: Автореф. вып. квалификац. работы: Магист. дис.* Моск. гос. психолого-пед. ун-т. М. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=475027> (дата обращения: 21.08.2025).

<sup>2</sup> Стахова, Е.Н. (2025). *Потенциал посттравматического роста у кандидатов и замещающих родителей: Автореф. вып. квалификац. работы: Магист. дис.* Моск. гос. психолого-пед. ун-т. М. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=503454> (дата обращения: 27.10.2025).

## Материалы и методы

В исследовании были использованы методики:

- Авторские анкеты для кандидатов и реальных замещающих родителей (Е.Н. Стахова, В.Н. Ослон), направленные на сбор социально-демографической информации, а также выявление психотравматических событий за последние 2 года и оценку их влияния на жизнь;
- Шкала оценки травматического события, ШОВТС (IES-R) в адаптации Н.В. Тарабриной (Тарабрина, 2009), позволяющая выявить симптомы и оценку степени выраженности посттравматического стрессового расстройства у респондентов;
- Опросник посттравматического роста (PTGI) (Магомед-Эминов, 2009), направленный на измерение уровня посттравматического роста;
- Краткая версия теста жизнестойкости (Осин, Рассказова, 2013), выявляющая уровень сформированности жизнестойкости и ее компонентов у информантов;
- Опросник копинг-стратегий (COPE) (Рассказова, Гордеева, Осин, 2013), выявляющий реакции респондентов на трудности и конструктивность копинг-стратегий;
- Тест эмоционального интеллекта «ЭмИн» (Люсин, 2006) для выявления уровня сформированности способностей понимать и управлять своими и чужими эмоциями.

**Выборка.** В исследовании приняли участие 40 кандидатов (средний возраст —  $42,9 \pm 5,72$ ) и 42 замещающих родителя (средний возраст —  $49,7 \pm 9,37$ ), которые либо проходили подготовку к приему детей-сирот в семью, либо состояли на сопровождении в Центре «Содействие» города Москвы. Большинство — женщины (кандидаты — 80%; родители — 92,8% соответственно). Среди кандидатов в замещающие родители каждый 3-й — это одинокая бездетная женщина (30%), не имеющая ни родительского опыта (35%), ни совместно проживающих родственников. Они чаще по сравнению с реальными замещающими родителями проживали в своих расширенных семьях (17,5% и 9% соответственно). Хотя среди замещающих родителей более выражена тенденция к проживанию в неполных семьях (10% у замещающих родителей против 2,5% у кандидатов), при этом большинство имело полные семьи (23%). Кандидаты в замещающие родители значительно чаще имели постоянную трудовую занятость (82,5% и 47,6% соответственно).

**Процедура исследования.** Респонденты были ознакомлены с целями и задачами опроса, дали информированное согласие на свое участие. Эмпирические данные собирались с помощью Гугл-форм. Исследование было анонимным и добровольным. Процедура сбора данных занимала до 30 минут.

**Методы обработки данных.** Проверка на нормальность распределения данных проводилась с использованием критерия Колмогорова-Смирнова; для анализа различий между кандидатами и реальными замещающими родителями по количественным показателям использовался критерий сравнения U Манна-Уитни; для выявления связи между различными переменными — метод ранговой корреляции Спирмена. Расчеты производились с помощью ПО SPSS 22.0.

## Результаты

Сравнительный анализ частоты травматических событий, которые кандидаты и замещающие родители переживали в течение последних двух лет (см. табл. 1), показал, что

замещающие родители фиксируют такие события чаще. Если для кандидатов наиболее значительными являются неудачные попытки завести собственных детей, то для замещающих родителей актуальными остаются как проблемы с деторождением биологических детей, так и трудности в воспитании приемных, а также изменения жизненных обстоятельств. Таким образом, замещающие родители продолжают сталкиваться с теми же травматическими переживаниями, что и кандидаты, но они усугублены новыми проблемами, возникшими после приема ребенка в семью.

Таблица 1 / Table 1

**Анализ частоты травматических событий**  
**Analysis of the frequency of traumatic events**

Проблемы / Traumatic events	Группы (средние ранги) / Groups (mean ranks)		U	P
	кандидаты в замещающие родители / prospective foster parents	замещающие родители / foster parents		
Неудачные попытки завести собственных детей / Infertility-related experiences	50,61	32,82	475,5	0,000**
Рождение кровных и воспитание приемных детей / Having biological children and raising foster children	31,44	51,08	437,5	0,000**
Изменение жизненных обстоятельств / Significant life events	35,48	47,24	599	0,011*

*Примечание:* \*\* — различия значимы на уровне  $p \leq 0,01$ ; \* — различия значимы на уровне  $p \leq 0,05$ .

*Note:* \*\* — differences significant at  $p \leq 0,01$ ; \* — differences significant at  $p \leq 0,05$ .

Результаты сравнительного анализа показателей оценки травматического события двух групп по Шкале оценки влияния травматического события показали, что оценка уровня травматических переживаний у кандидатов значимо выше по сравнению с родителями, соответственно: 1 гр. — 30,17 баллов (далее — б.), 2 гр. — 19,85 б.,  $p = 0,013$ . Кандидаты воспринимают травматические события как более значимые и болезненные в сравнении с родителями и чаще стремятся избежать все, что ассоциируется с ними (по шкале «Избегание», соответственно: кандидаты — 10,92 б., родители — 6,88 б.,  $p = 0,013$ ).

При этом кандидаты демонстрируют более низкий уровень посттравматического роста: «отношение к другим» (1 гр. — 12,18 б., ст. откл. — 8,66; 2 гр. — 20,02 б., ст. откл. — 8,27); «новые возможности» (1 гр. — 11,02 б., ст. откл. — 6,90; 2 гр. — 14,85 б., ст. откл. — 6,14); «сила личности» (1 гр. — 9,25 б., ст. откл. — 5,54; 2 гр. — 12,69 б., ст. откл. — 4,40); «духовные изменения» (1 гр. — 2,80 б., ст. откл. — 3,155; 2 гр. — 7,90 б., ст. откл. — 1,71); «повышение ценности жизни» (1 гр. — 7,65 б., ст. откл. — 4,61; 2 гр. — 12,26 б., ст. откл. — 1,76).

Возможно, более спокойное и терпимое отношение к переживаниям травматических событий со стороны родителей позволило им выйти на более высокий уровень личностного

функционирования. Можно сказать, что они сделали жизненный «переход» (Бастракова, 2020), в процессе которого произошел духовный рост. Они стали более открытыми к выражению своих эмоций, более отзывчивыми к близким и окружающим, более уверенными в способности изменить свою жизнь, почувствовали свою внутреннюю силу, т.е. действительно смогли преобразовать свой травматический опыт в положительные изменения в жизни. У кандидатов самые низкие значения связаны с духовными изменениями, а самые высокие — с пониманием ценности межличностных отношений, возможно, более альтруистической позицией в отношении к другим.

Сравнительный анализ уровня эмоционального интеллекта у кандидатов и замещающих родителей выявил только 2 компонента, между которыми не было значимых различий: «понимание чужих эмоций» (1 гр. — 23,92 б., ст. откл. — 5,22; 2 гр. — 24,02 б., ст. откл. — 2,72); «управление чужими эмоциями» (1 гр. — 23,92 б., ст. откл. — 5,22; 2 гр. — 24,02 б., ст. откл. — 2,72) и «контроль экспрессии» (1 гр. — 10,37 б., ст. откл. — 2,49; 2 гр. — 10,05 б., ст. откл. — 2,10).

Общий уровень эмоционального интеллекта у кандидатов выше, чем у родителей (1 гр. — 87,77 б., ст. откл. — 14,78; 2 гр. — 74,47 б., ст. откл. — 6,01).

Соотношение межличностного (далее — МЭИ) и внутриличностного (далее — ВЭИ) эмоционального интеллекта показало, что для кандидатов характерно преобладание внутриличностного (ВЭИ — 45,57 б., МЭИ — 42,20 б.). То есть они в большей степени фокусируются на понимании самих себя, рефлексии собственного эмоционального интеллекта, в меньшей — на других. У родителей различия практически отсутствуют (ВЭИ — 37,35 б., МЭИ — 37,11 б.).

Сравнительный анализ использования копинг-стратегий (Карасев, Олиндер, 2022; Рассказова, Гордеева, Осин, 2013) показал, что родители значимо чаще прибегают к дезадаптивным копингам, таким как использование «успокоительных» (1 гр. — 2,83 б., ст. откл. — 1,28; 2 гр. — 5,05 б., ст. откл. — 1,46); «обращение к религии» (1 гр. — 4,90 б., ст. откл. — 2,29 б.; 2 гр. — 8,00 б., ст. откл. — 0,00); «юмор» (1 гр. — 3,92 б., ст. откл. — 1,99; 2 гр. — 6,64 б., ст. откл. — 1,66). Это относится и к неадаптивным стратегиям, направленным на неактивное совладание, но иногда помогающим им адаптироваться и справляться со стрессовой ситуацией: «использование инструментальной социальной поддержки» (1 гр. — 6,88 б., ст. откл. — 1,39; 2 гр. — 7,71 б., ст. откл. — 0,67); «отрицание стрессового события» (1 гр. — 3,10 б., ст. откл. — 1,62; 2 гр. — 5,07 б., ст. откл. — 0,13); «поведенческий уход» (1 гр. — 3,42 б., ст. откл. — 1,25; 2 гр. — 4,78 б., ст. откл. — 1,29), «мысленный уход от проблемы» (1 гр. — 4,55 б., ст. откл. — 1,82; 2 гр. — 5,33 б., ст. откл. — 0,78).

Кандидаты чаще используют такие пассивные копинги, как «подавление конкурирующей деятельности», т.е. снижение активности в отношении других дел, проблем и полное сосредоточение на источнике стресса (1 гр. — 5,93 б., ст. откл. — 1,97; 2 гр. — 4,74 б., ст. откл. — 1,56), «концентрация на эмоциях» и их активное выражение — фокусировка на неприятных эмоциях, неприятностях и выражении чувств (1 гр. — 5,70 б., ст. откл. — 1,74; 2 гр. — 4,05 б., ст. откл. — 1,622). Они чаще приходят к принятию проблемы (1 гр. — 6,68 б., ст. откл. — 1,46; 2 гр. — 5,2 б., ст. откл. — 1,61), т.е. используют копинг активного совладания.

Сравнительный анализ уровня жизнестойкости и ее компонентов доказал, что у кандидатов все показатели значимо выше, чем у родителей (1 гр. — 47,77 б., ст. откл. — 11,34; 2 гр. — 38,67 б., ст. откл. — 8,77). Обращают на себя внимание показатели стандартного отклонения.

Более широкий разброс значений у кандидатов указывает на большее разнообразие уровней стресса и жизненных обстоятельств, а также на менее стабильную эмоциональную ситуацию, чем в группе родителей.

Анализ корреляционных матриц взаимосвязей между посттравматическим ростом и психологическими ресурсами у кандидатов и замещающих родителей (см. Приложение) показал, что кандидаты значимо чаще демонстрируют как большее разнообразие, так и большую слабость положительных взаимосвязей между различными аспектами посттравматического роста и психологическими ресурсами, чем замещающие родители.

У кандидатов большинство наиболее значимых связей образуется между шкалой посттравматического роста «духовные изменения» и психологическими ресурсами: «управление эмоциями»,  $r = 0,431$ ; «общий уровень эмоционального интеллекта»,  $r = 0,405$ , а также копингом «концентрация на эмоциях и их активное выражение»,  $r = 0,458$ .

Активное использование эмоционального интеллекта и копинг-стратегий, связанных с управлением и выражением эмоций, является ключевым для кандидатов в процессе посттравматического роста. Шкала «сила личности» имеет значимые, положительные, но слабые взаимосвязи с большинством копинг-стратегий, таких как «концентрация на эмоциях»,  $r = 0,337$ ; «использование поддержки»,  $r = 0,358$ ; «сдерживание»,  $r = 0,336$ ; «подавление конкурирующей деятельности»,  $r = 0,313$ ; «планирование»,  $r = 0,354$ .

Несмотря на то, что кандидаты довольно высоко оценивают свои ресурсы, они не всегда эффективно используют их для преодоления трудностей, что подчеркивает их зависимость от эмоционального интеллекта как основного ресурса.

У замещающих родителей шкалы посттравматического роста взаимосвязаны с различными копингами, включая дезадаптивные. Так, шкала «сила личности», отражающая личностную трансформацию и приводящая к появлению уверенности в себе, взаимосвязана с такими копингами, как «отрицание»,  $r = 0,419$ ; «использование успокоительных»,  $r = 0,449$ ; «избегание»,  $r = 0,449$ ; «юмор»,  $r = 0,377$ ; «поведенческий уход от проблемы»,  $r = 0,351$ ; а также с адаптивными стратегиями: «активное совладание»,  $r = 0,449$ ; «позитивное переформулирование и личностный рост»,  $r = 0,351$ ; «планирование»,  $r = 0,325$ . В целом, у родителей более широкий репертуар подходов к преодолению стресса, хотя присутствие дезадаптивных стратегий может свидетельствовать о наличии психологических трудностей или потребности в увеличении устойчивости. Связь между «силой личности» и дезадаптивными копингами указывает на то, что замещающие родители хотя и осознают свою трансформацию и приобретенную уверенность в себе, могут прибегать к менее здоровым методам преодоления стресса. Это может отражать сложные эмоциональные условия, в которых они находятся. При этом у родителей есть возможность использовать и адаптивные стратегии, но они не всегда могут к ним прибегнуть в трудных ситуациях, что делает их восстановление менее последовательным.

Таким образом, анализ количества травматических событий показывает, что замещающие родители фиксируют их чаще, хотя основным источником являются трудности воспитания приемного ребенка. Кандидаты воспринимают свои травматические переживания как более болезненные, фиксируются на них, что снижает у них возможности трансформации травматического опыта в посттравматический рост. Замещающие родители используют разнообразные копинг-стратегии, включая дезадаптивные, что может сигнализировать о психологических трудностях, при этом они демонстрируют более высокий уровень



посттравматического роста. Это подчеркивает необходимость поддержки и развития психологических ресурсов для обеих групп.

### Обсуждение результатов

Результаты исследования подтвердили гипотезу: кандидаты оценивают свои травматические переживания как более значимые и болезненные по сравнению с замещающими родителями, а замещающие родители демонстрируют более высокий уровень посттравматического роста, несмотря на использование неадаптивных копинг-стратегий, что указывает на наличие внутреннего конфликта и сложности в эмоциональной переработке травматического опыта.

Результаты сравнительного анализа оценки травматических событий двух групп подчеркивают значительные различия в восприятии и обработке травматического опыта, что согласуется с теорией, согласно которой уровень субъективной значимости травмы может влиять на эмоциональную переработку и посттравматический рост (Лэнгле, 2013; Джозеф, 2015). Высокий уровень травматических переживаний у кандидатов может объясняться их стремлением, с одной стороны, избегать всего, что связано с травмирующими событиями, с другой — искать пути преодоления психотравмирующих переживаний. Потребность новых перспектив приводит к решению воспитывать ребенка-сироту в своей семье, а также включиться в программы подготовки к приему. Это согласуется с идеями теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера (Савицкая, 2015), в рамках которой переживание травмы нарушает когнитивные схемы, на которых базируется восприятие мира, и возникает необходимость адаптации новых знаний и опыта, чтобы снизить уровень внутреннего напряжения.

В отличие от кандидатов, замещающие родители показывают более спокойное и устойчивое отношение к своему травматическому опыту, что объясняется тем, что они сделали свой жизненный «переход», в ходе которого достигли более высокого уровня личностного функционирования. При этом они чаще используют неадаптивные копинг-стратегии в совладании со стрессом, такие как отрицание проблем, поведенческий уход, избегание, использование успокоительных, что может отражать наличие симптомов психотравмы и подтверждает идеи Р.Г. Тедески и Л.Г. Кэлхуна о сосуществовании посттравматического стресса с симптомами психотравмы.

Родители связывают наиболее травматичные события с воспитанием приемных детей, что может свидетельствовать о наличии симптомов выгорания (Абрамова, 2022; Асламазова, Хаджимова, 2015; Ослон, 2010). Возможно, именно они приводят к более низкой оценке своих психологических ресурсов по сравнению с кандидатами. При этом уровень их посттравматического роста превышал оценки у кандидатов, т.е. они выше оценивали свои способности справляться с трудностями и адаптироваться к новым условиям. Это снизило у родителей остроту переживаемых травм и научило ценить жизнь и развиваться.

В исследовании выявлено, что наиболее значимые взаимосвязи между психологическими ресурсами и шкалами посттравматического роста у замещающих родителей достигнуты по шкале «сила личности». Это совпадает с данными исследования о взаимосвязи родительского выгорания, стресса и посттравматического роста у матерей детей с ОВЗ (Савенышева, Разыграева, 2024).

Взаимосвязь посттравматического роста с копинг-стратегиями подтверждается во многих исследованиях, выполненных на разных категориях клиентов. Например, в исследовании

сирийских беженцев (Acar et al., 2021), людей, переживших крупное землетрясение в Китае (Sain, Sahai, 2025). В исследовании А.И. Сергиенко и А.Б. Холмогоровой (Сергиенко, Холмогорова, 2019) доказана значимая положительная взаимосвязь между копинг-стратегиями и посттравматическим ростом у родителей, воспитывающих детей с ОВЗ. Интересно, что копинг-стратегия «планирование», которая оказалась позитивно связана с тремя из пяти показателей посттравматического роста, получила отрицательную значимую связь с посттравматическим ростом в исследовании матерей детей с ОВЗ (Сергиенко, Холмогорова, 2019). По всей вероятности, это можно отнести к особенностям замещающих матерей.

Особый интерес вызывает выявленная значимая взаимосвязь между посттравматическим ростом и дезадаптивными копинг-стратегиями у замещающих родителей. Это свидетельствует о сложном процессе эмоциональной переработки травмирующих переживаний, через который они проходят. Несмотря на то, что у родителей наблюдается рост уверенности в себе (шкала «сила личности»), они также могут прибегать к менее здоровым стратегиям. По-видимому, на пути к росту они не всегда эффективно справляются с травмирующим опытом и используют их для временного облегчения своего состояния. Данные зарубежных исследований подтверждают либо отсутствие отрицательной взаимосвязи между дезадаптивными копинг-стратегиями и посттравматическим ростом, например, в китайском исследовании респондентов, переживших крупное землетрясение (Sain, Sahai, 2025), либо наличие положительной связи между посттравматическим ростом и такими копинг-стратегиями, как «избегание», «поведенческий уход от проблем» (Acar et al. 2021).

Результаты показали, что замещающие родители параллельно используют как дезадаптивные, так и адаптивные стратегии, что может свидетельствовать о том, что они пытаются компенсировать свои эмоциональные и психологические нагрузки, комбинируя различные подходы. Например, использование «активного совладания» наряду с «отрицанием» и «избеганием» может свидетельствовать о наличии разносторонних механизмов адаптации и поиске баланса между стремлением к личному росту и необходимостью справляться с текущими стрессами, что подтверждается в других исследованиях (Acar et al., 2021; Sain, Sahai, 2025).

Еще одним интересным феноменом является отсутствие какой-либо взаимосвязи между посттравматическим ростом и жизнестойкостью как у кандидатов, так и у замещающих родителей. Жизнестойкость и посттравматический рост являются различными, но взаимосвязанными понятиями. Жизнестойкость подразумевает способность справляться с трудностями и восстанавливаться после стрессовых ситуаций, тогда как посттравматический рост относится к положительным изменениям и личностному развитию, которые могут возникнуть в результате сложных переживаний (Чжан, 2025).

В исследованиях различий между посттравматическим ростом и жизнестойкостью у респондентов с различным травматическим опытом выявлена противоречивость взаимосвязи между посттравматическим ростом и жизнестойкостью (Шарипова, 2023; Elam, Taku, 2022).

Кандидаты, еще находясь в процессе подготовки к приему, оценивают уровень своих психологических ресурсов выше по сравнению с замещающими родителями, а посттравматический рост — ниже (Гапченко, Кагермазова, 2018; Ослон и др., 2021a; Ослон и др., 2021b; Ослон и др., 2023). Они еще не сделали «жизненный переход» и продолжают сталкиваться с большим количеством внутренних конфликтов и вызовов, которые необходимо преодолеть, чтобы достичь роста и трансформации. Эти процессы могут требовать больших

душевных сил, в результате то, что они воспринимают как ресурсы, может затруднять формирование устойчивых и сильных взаимосвязей с компонентами посттравматического роста. В целом, активная работа с эмоциями, умение понимать и выражать свои чувства являются ключевыми в их личной трансформации. Эмоциональный интеллект можно рассматривать как триггер посттравматического роста у кандидатов в замещающие родители. В связи с этим развитие потенциала посттравматического роста является важнейшей мишенью подготовки кандидатов к воспитанию ребенка-сироты в своей семье (Ослон и др., 2023).

### **Заключение**

Настоящее исследование выявило значительные различия в восприятии и обработке травматического опыта между кандидатами и замещающими родителями. Кандидаты оценивают свои травматические переживания как более значимые и болезненные, что согласуется с теорией субъективной значимости травмы, подчеркивающей ее влияние на эмоциональную переработку и посттравматический рост. Стремление избежать источники стресса наряду с их активными попытками преодолеть травму указывает на наличие сложного внутреннего конфликта. Такой подход согласуется с концепцией когнитивного диссонанса.

Замещающие родители демонстрируют более устойчивое отношение к своему травматическому опыту, что может быть связано с достигнутым ими уровнем личностного функционирования в ходе жизненного «перехода». Однако использование неадаптивных копинг-стратегий, таких как «отрицание» и «избегание», свидетельствует о потенциальных симптомах выгорания и сохраняющихся психотравмах. Несмотря на более низкую оценку своих психологических ресурсов, уровень посттравматического роста у замещающих родителей выше. Это подчеркивает необходимость работы с психологическими ресурсами и факторами выгорания.

Анализ взаимосвязей между копинг-стратегиями и посттравматическим ростом у замещающих родителей продемонстрировал параллельное использование адаптивных и дезадаптивных стратегий, что указывает на сложность их внутреннего мира и попытки найти баланс между личностным развитием и необходимостью справляться с текущими стрессами.

### **Выводы**

1. Кандидаты в замещающие родители воспринимают свои травматические переживания как более значимые по сравнению с замещающими родителями, что напрямую влияет на их эмоциональную переработку и процессы посттравматического роста.

2. Замещающие родители показывают более устойчивую реакцию на травмы, хотя их предрасположенность к использованию неадаптивных копинг-стратегий указывает на возможные симптомы выгорания.

3. Эмоциональный интеллект является важным ресурсом, триггером посттравматического роста кандидатов.

4. Параллельное применение как адаптивных, так и дезадаптивных копинг-стратегий у замещающих родителей подчеркивает необходимость дальнейшего изучения их внутренней динамики и адаптации.

5. В программах подготовки к приему детей-сирот в семью, а также психолого-педагогического сопровождения важнейшими мишенями должны стать повышение эмоционального интеллекта и мобилизация позитивных копинг-стратегий как для кандидатов,

так и для замещающих родителей с целью поддержки их в преодолении травматического опыта и развития посттравматического роста.

Результаты исследования углубляют понимание различных механизмов восприятия и обработки травматического опыта у разных групп людей. Это знание способствует развитию теоретических концепций, таких как теория субъективной значимости травмы и когнитивный диссонанс, а также расширяет горизонты для исследований в области посттравматического роста. Они будут полезны для педагогов-психологов, занятых подготовкой и сопровождением замещающих семей.

**Ограничения.** Небольшой размер выборки может не отражать диверсификации опытов и восприятий в разных группах. Участники исследования в основном были женщинами. Это может повлиять на результаты, так как мужчины могут иметь иные стратегии совладания и восприятия травматических событий. Исследование имеет кросс-секционный характер, что не позволяет установить причинно-следственные связи между переменными. Динамика изменений в восприятии и обработке травмы во времени не была исследована. Примененные в исследовании методики могут не охватывать все аспекты посттравматического роста, что также может ограничить полноту анализа. Эти ограничения подчеркивают необходимость дальнейших исследований с более широкими и многогранными подходами к изучению посттравматического роста и его факторов.

**Limitations.** A limited sample may not adequately reflect the diversity of experiences and perceptions across different groups. The majority of participants were women, which may influence the findings, as men might employ different coping strategies and exhibit distinct perceptions of traumatic events. Additionally, the study employed a cross-sectional design, which precludes the establishment of causal relationships between variables. The temporal dynamics of changes in trauma perception and processing were not examined. Furthermore, the instruments used in this study may not capture all dimensions of post-traumatic growth, potentially limiting the comprehensiveness of the analysis. These limitations underscore the need for future research employing larger, more diverse samples and multifaceted approaches to investigate post-traumatic growth and its contributing factors.

## Список источников / References

1. Абрамова, О.С. (2022). Связь эмоционального интеллекта выгорания у замещающих родителей. *Психология и психотерапия семьи*, 4, 5—10. <https://doi.org/10.24412/2587-6783-2022-4-5-10>  
Abramova, O.S. (2022). The relationship between emotional intelligence and emotional burnout in substitute parents. *Family Psychology and Psychotherapy*, 4, 5—10. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2587-6783-2022-4-5-10>
2. Асламазова, Л.А., Хаджимова, Д.М. (2015). Проблема эмоционального выгорания у приемных родителей. В: *Перспективы развития науки в области педагогики и психологии: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции (6 июля 2015 г.). Выпуск II* (с. 83—85). Челябинск: Инновационный центр развития образования и науки. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tzomrh> (дата обращения: 22.09.2025).  
Aslamazova, L.A., Khadzhimova, D.M. (2015). The problem of emotional burnout among foster parents. In: *Perspectives on the Development of Science in Pedagogy and Psychology: Collection of Scientific Papers from the International Scientific and Practical Conference (July 6, 2015)*.

Ослон В.Н., Стахова Е.Н., Колесникова У.В. (2025)  
Посттравматический рост у кандидатов  
и замещающих родителей  
*Социальные науки и детство*, 6(3), 65—84.

Oslon V.N., Stakhova E.N., Kolesnikova U.V. (2025)  
Post-traumatic growth in prospective  
and current foster parents  
*Social Sciences and Childhood*, 6(3), 65—84.

*Issue II* (pp. 83—85). Chelyabinsk: Innovative Center for the Development of Education and Science. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=tzomrh> (viewed: 22.08.2025).

3. Бастракова, Н.С. (2020). *Социально-психологические аспекты жизненного самоопределения человека*. Екатеринбург: Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45718684> (дата обращения: 22.08.2025).  
Bastrakova, N.S. (2020). Socio-psychological aspects of personal life self-determination. Yekaterinburg: Russian State Vocational Pedagogical University Publ. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45718684> (viewed: 22.08.2025).
4. Быховец, Ю.В. (2016). Феномен посттравматического роста. В: М.И. Воловикова, А.Л. Журавлев, Н.Е. Харламенкова (ред.), *Психологические исследования личности: история, современное состояние, перспективы* (с. 214—226). М.: Институт психологии РАН. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25319705> (дата обращения: 22.08.2025).  
Bykhovets, Yu.V. (2016). The phenomenon of post-traumatic growth. In: M.I. Volovikova, A.L. Zhuravlev, N.E. Kharlamenkova (Eds.), *Psychological studies of personality: history, current state, prospects* (pp. 214—226). Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25319705> (viewed: 22.08.2025).
5. Василюк, Ф.Е. (1984). *Психология переживания: Анализ преодоления критических ситуаций*. М.: Издательство Московского университета. URL: [https://istina.msu.ru/media/publications/books/ebe/1d6/2109190/Vasilyuk\\_F.E.\\_Psihologiya\\_perezhivaniya.pdf](https://istina.msu.ru/media/publications/books/ebe/1d6/2109190/Vasilyuk_F.E._Psihologiya_perezhivaniya.pdf) (дата обращения: 22.08.2025).  
Vasilyuk, F.E. (1984). *The psychology of experiencing: Analysis of overcoming critical situations*. Moscow: Moscow University Press. (In Russ.). URL: [https://istina.msu.ru/media/publications/books/ebe/1d6/2109190/Vasilyuk\\_F.E.\\_Psihologiya\\_perezhivaniya.pdf](https://istina.msu.ru/media/publications/books/ebe/1d6/2109190/Vasilyuk_F.E._Psihologiya_perezhivaniya.pdf) (viewed: 22.08.2025).
6. Гапченко, Е.А., Кагермазова, Л.Ц. (2018). Исследование психологических особенностей кандидатов в замещающие родители в условиях рисков современной семьи. *Мир науки*, 6(5), Статья 74PSMN518. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36775494> (дата обращения: 22.08.2025).  
Gapchenko, E.A., Kagermazova, L.Ts. (2018). The study of the psychological characteristics of candidates to become foster parents in terms of risks modern family. *World of Science. Pedagogy and Psychology*, 6(5), Article 74PSMN518. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36775494> (viewed: 22.08.2025).
7. Джозеф, С. (2015). *Что нас не убивает: новая психология посттравматического роста*. Пер. с англ. М.: Карьера Пресс.  
Joseph, S. (2015). *What Doesn't Kill Us: The New Psychology of Posttraumatic Growth*. Trans from Engl. Moscow: Kar'era Press. (In Russ.).
8. Зеянина, А.Н., Падун, М.А. (2017). К проблеме посттравматического личностного роста: современное состояние и перспективы. *Психологические исследования*, 10(53), Статья 4. <https://doi.org/10.54359/ps.v10i53.380>  
Zelyanina, A.N., Padun, M.A. (2017). About the problem of posttraumatic growth: current state of subject and research perspectives. *Psychological Studies*, 10(53), Article 4. (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v10i53.380>

Ослон В.Н., Стахова Е.Н., Колесникова У.В. (2025)  
Посттравматический рост у кандидатов  
и замещающих родителей  
*Социальные науки и детство*, 6(3), 65—84.

Oslon V.N., Stakhova E.N., Kolesnikova U.V. (2025)  
Post-traumatic growth in prospective  
and current foster parents  
*Social Sciences and Childhood*, 6(3), 65—84.

9. Капилина (Пичугина), М.В., Панюшева, Т.Д. (2015). *Приемный ребенок: жизненный путь, помощь и поддержка* (2-е изд.). М.: Ниkeya.  
Kapilina (Pichugina), M.V., Panyusheva, T.D. (2015). *The foster child: Life path, support and assistance* (2nd ed.). Moscow: Nikeya Publ. (In Russ.).
10. Карасев, А.Д., Олиндер, Н.В. (2022). Теоретические и практические аспекты выявления взаимосвязи копинг-стратегий и готовности к изменениям. *Молодежная наука: тенденции развития*, 2, 11—19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48496695> (дата обращения: 22.08.2025).  
Karesev, A.D., Olinder, N.V. (2022). Theoretical and practical aspects of identifying the relationship between coping strategies and personal change readiness. *Youth Science: Development Trends*, 2, 11—19. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48496695> (viewed: 22.08.2025).
11. Лэнгле, А. (2013). Личностные расстройства и генез травмы. Экзистенциальный анализ личностных расстройств, возникающих вследствие травмы. *Консультативная психология и психотерапия*, 21(3), 10—45. URL: [https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2013\\_n3/65202](https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2013_n3/65202) (дата обращения: 02.10.2025).  
Langle, A. (2013). Existential Analysis of traumatised personality disorders. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 21(3), 10—45. (In Russ.). URL: [https://psyjournals.ru/en/journals/cpp/archive/2013\\_n3/65202](https://psyjournals.ru/en/journals/cpp/archive/2013_n3/65202) (viewed: 02.10.2025).
12. Люсин, Д.В. (2006). Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн. *Психологическая диагностика*, 4, 3—22. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26114976> (дата обращения: 02.10.2025).  
Lyusin, D.V. (2006). A new method for measuring emotional intelligence: The EmIn questionnaire. *Psychological Diagnostics*, 4, 3—22. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26114976> (viewed: 02.10.2025).
13. Магомед-Эминов, М.Ш. (2009). Феномен посттравматического роста. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 3(71), 111—117. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13039766> (дата обращения: 22.10.2025).  
Magomed-Eminov, M.Sh. (2009). Phenomenon of posttraumatic growth. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 3(71), 111—117. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=13039766> (viewed: 02.10.2025).
14. Магомед-Эминов, М.Ш. (2014). Онтологическая концептуализация феномена экстремальности. *Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология*, 3, 79—91. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21875475> (дата обращения: 02.10.2025).  
Magomed-Eminov, M.Sh. (2014). Ontological conceptualization of the phenomenon of extremity. *Moscow University Psychology Bulletin*, 3, 79—91. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21875475> (viewed: 02.10.2025).
15. Осин, Е.Н., Рассказова, Е.И. (2013). Краткая версия теста жизнестойкости: психометрические характеристики и применение в организационном контексте. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 2, 147—165. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19136069> (дата обращения: 21.09.2025).  
Osin, E.N., Rasskazova, E.I. (2013). A short version of the Hardiness Test: Psychometric properties and organizational application. *Moscow University Psychology Bulletin*, 2, 147—164. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19136069> (viewed: 21.09.2025).

Ослон В.Н., Стахова Е.Н., Колесникова У.В. (2025)  
Посттравматический рост у кандидатов  
и замещающих родителей  
*Социальные науки и детство*, 6(3), 65—84.

Oslon V.N., Stakhova E.N., Kolesnikova U.V. (2025)  
Post-traumatic growth in prospective  
and current foster parents  
*Social Sciences and Childhood*, 6(3), 65—84.

16. Ослон, В.Н. (2010). Психологическое сопровождение семьи с приемным ребенком: концепция, инновационные технологии. *Психологическая наука и образование psyedu.ru*, 2(5), Статья 15. URL: [https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2010\\_n5/Oslon](https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2010_n5/Oslon) (дата обращения: 05.10.2025).  
Oslon, V.N. (2010). Psychological Support of Foster Families: The Concept and Innovative Technologies. *Psychological Science and Education psyedu.ru*, 2(5), Article 15. (In Russ.). URL: [https://psyjournals.ru/en/journals/psyedu/archive/2010\\_n5/Oslon](https://psyjournals.ru/en/journals/psyedu/archive/2010_n5/Oslon) (viewed: 05.10.2025).
17. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Зинченко, Е.А. (2021a). Инвариантные и варианты социально-психологические характеристики успешных замещающих матерей. *Психологическая наука и образование*, 26(6), 149—163. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260612>  
Oslon, V.N., Odintsova, M.A., Semya, G.V., Zinchenko, E.A. (2021). Invariant and Variant Sociopsychological Characteristics of Successful Foster Mothers. *Psychological Science and Education*, 26(6), 149—163. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2021260612>
18. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Колесникова, У.В. (2021b). Структура методики «Мотивация усыновления ребенка-сироты приемной семьей». *Психолого-педагогические исследования*, 13(4), 3—21. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130401>  
Oslon, V.N., Odintsova, M.A., Semya, G.V., Kolesnikova, U.V. (2021). The Structure of the Methodology “Motivation for the Adoption of an Orphan Child by a Foster Family”. *Psychological-Educational Studies*, 13(4), 3—21. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2021130401>
19. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Колесникова, У.В. (2022). Психологические ресурсы и личностные дефициты у выпускников организаций для детей-сирот. *Социальные науки и детство*, 3(2), 69—89. <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030205>  
Oslon, V.N., Odintsova, M.A., Semya, G.V., Kolesnikova, U.V. (2022). Psychological Resources and Personal Deficits of Graduates of Organizations for Orphans. *Social Sciences and Childhood*, 3(2), 69—89. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2022030205>
20. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Колесникова, У.В. (2023). Развитие потенциала посттравматического роста как психологическая мишень подготовки кандидатов в замещающие родители. *Психология и право*, 13(4), 195—215. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130414>  
Oslon, V.N., Odintsova, M.A., Semya, G.V., Kolesnikova, U.V. (2023). Developing the Potential of Post-traumatic Growth as a Psychological Target for Training Candidates for Substitute Parents. *Psychology and Law*, 13(4), 195—215. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2023130414>
21. Ослон, В.Н., Одинцова, М.А., Семья, Г.В., Колесникова, У.В. (2024). Мотивация приема на воспитание детей-сирот трудноустрояемых категорий в контексте различных форм семейного устройства, включая усыновление. *Психологическая наука и образование*, 29(6), 81—98. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290606>  
Oslon, V.N., Odintsova, M.A., Semya, G.V., Kolesnikova, U.V. (2024). Motivation for the Admission of Orphans of Employable Categories in the Context of Various Forms of Family Structure. *Psychological Science and Education*, 29(6), 81—98. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290606>
22. Рассказова, Е.И., Гордеева, Т.О., Осин, Е.Н. (2013). Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности

- применения методики COPE. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 10(1), 82—118. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20151016> (дата обращения: 02.10.2025).
- Rasskazova, E.I., Gordeeva, T.O., Osin, E.N. (2013). Coping Strategies in the Structure of Activity and Self-Regulation: Psychometric Properties and Applications of the COPE Inventory. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 10(1), 82—118. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20151016> (viewed: 02.10.2025).
23. Савенышева, С.С., Разыграева, Ю.С. (2024). Родительское выгорание, посттравматический рост и социальная поддержка матерей детей с ограниченными возможностями здоровья. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 14(1), 128—142. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.108>  
Savenysheva, S.S., Razygraeva, Yu.S. (2024). Parental burnout, post-traumatic growth and social support for mothers of children with disabilities. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 14(1), 128—142. (In Russ.). <https://doi.org/10.21638/spbu16.2024.108>
24. Савицкая, Т.В. (2015). Становление теории когнитивного диссонанса. *Приоритетные научные направления: от теории к практике*, 16, 107—111.  
Savitskaya, T.V. (2015). The development of cognitive dissonance theory. *Priority Scientific Directions: From Theory to Practice*, 16, 107—111. (In Russ.).
25. Сергиенко, А.И., Холмогорова, А.Б. (2019). Посттравматический рост и копинг-стратегии родителей детей с ограниченными возможностями здоровья. *Консультативная психология и психотерапия*, 27(2), 8—26. <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270202>  
Sergienko, A.I., Kholmogorova, A.B. (2019). Post-Traumatic Growth and Coping-Strategies of Parents of Children with Disabilities. *Counseling Psychology and Psychotherapy*, 27(2), 8—26. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/cpp.2019270202>
26. Тарабрина, Н.В. (2009). *Психология посттравматического стресса: теория и практика*. М. Издательство «Институт психологии РАН».  
Tarabrina, N.V. (2009). *Psychology of post-traumatic stress: Theory and practice*. Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russ.).
27. Чжан, Л. (2025). Резильентность и жизнестойкость: сравнительный анализ понятий и их применение в психологии. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*, 14(2A), 97—105. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82459334> (дата обращения: 02.10.2025).  
Zhang, L. (2025). Resilience and hardiness: A comparative analysis of concepts and their application in psychology. *Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 14(2A), 97—105. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82459334> (viewed: 02.10.2025).
28. Шарипова, Д.Р. (2023). Жизнестойкость личности с различным травматическим опытом. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*, 1, 95—105. <https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-1-95-105>  
Sharipova, D.R. (2023). Resilience of a person with various traumatic experiences. *Journal of Belarusian State University. Philosophy and Psychology*, 1, 95—105. (In Russ.). <https://doi.org/10.33581/2520-2251-2023-1-95-105>
29. Шашмурина, Ю.Ф. (2020). Исследование влияния психотравмы на жизненную перспективу личности. *Молодой ученый*, 48(338), 137—140. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44318165> (дата обращения: 22.09.2025).  
Shashmurina, Yu.F. (2020). Study of the impact of psychological trauma on personal life



Ослон В.Н., Стахова Е.Н., Колесникова У.В. (2025)  
Посттравматический рост у кандидатов  
и замещающих родителей  
*Социальные науки и детство*, 6(3), 65—84.

Oslon V.N., Stakhova E.N., Kolesnikova U.V. (2025)  
Post-traumatic growth in prospective  
and current foster parents  
*Social Sciences and Childhood*, 6(3), 65—84.

- perspective. *Young Scientist*, 48(338), 137—140. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44318165> (viewed: 22.09.2025).
30. Acar, B., Acar, I.H., Alhiraki, O.A., Fahham, O., Erim, Y., Acarturk, C. (2021). The Role of Coping Strategies in Post-Traumatic Growth among Syrian Refugees: A Structural Equation Model. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 18(16), Article 8829. <https://doi.org/10.3390/ijerph18168829>
  31. Elam, T., Taku, K. (2022). Differences Between Posttraumatic Growth and Resiliency: Their Distinctive Relationships with Empathy and Emotion Recognition Ability. *Frontiers in Psychology*, 13, Article 825161. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.825161>
  32. Lavine, P. (2012). *In an unspoken voice: how the body releases trauma and restores goodness*. Berkeley: North Atlantic Books.
  33. Razuri, E.B., Bradley, R., Ramirez, C., Smith, B., Wilson, J. (2016). Decrease in behavioral problems and trauma symptoms among at-risk adopted children following web-based trauma-informed parent training intervention. *Journal of Evidence-Informed Social Work*, 13(2), 165—178. <https://doi.org/10.1080/23761407.2015.1014123>
  34. Sain, D., Sahai, A. (2025). Exploring Resilience and Coping Strategies as Predictors of Post-Traumatic Growth and Post-Traumatic Stress among Trauma Survivors. *International Journal of Indian Psychology*, 13(2), 2550—2566. <https://doi.org/10.25215/1302.227>
  35. Spinazzola, J., Van der Kolk, B. (2018). When nowhere is safe: Interpersonal trauma and attachment adversity as antecedents of posttraumatic stress disorder and developmental trauma disorder. *Journal of Traumatic Stress*, 31(5), 631—642. <https://doi.org/10.1002/jts.22320>

## Приложение / Appendix

### Сравнительные характеристики групп по показателям психологических методик (M, SD, t, p) Group comparisons on psychological measures (M, SD, t, p)

Групповые статистики / Group Statistics				T	P
Показатели / Indicators	Группы*/ Groups*	M	SD		
Шкала оценки травматического события (IES-R) / Impact of Event Scale-R (IES-R)					
шкала «избегание» / avoidance scale	1	10,9250	7,48807	2,542	0,013
	2	6,8810	6,91482	2,537	0,013
сумма баллов / total score	1	30,1750	18,70539	2,564	0,012
	2	19,8571	17,73046	2,561	0,012
Тест эмоционального интеллекта ЭМИн / Emotional Intelligence Test (EmIn)					
управление чужими эмоциями / managing others' emotions	1	18,2750	4,48352	6,673	0,000
	2	13,0952	2,22852	6,574	0,000
понимание своих эмоций / understanding one's own emotions	1	21,3750	4,30675	5,990	0,000
	2	16,6667	2,65648	5,924	0,000
управление своими эмоциями / managing one's own emotions	1	13,8250	3,12875	5,742	0,000
	2	10,6429	1,72247	5,666	0,000
понимание эмоций / emotion understanding	1	45,3000	8,53710	3,141	0,002
	2	40,6905	4,09335	3,093	0,003

управление эмоциями / emotion management	1	42,4750	7,53449	6,779	0,000
	2	33,7857	3,41828	6,669	0,000
межличностный эмоциональный интеллект / interpersonal emotional intelligence	1	42,2000	8,35188	3,583	0,001
	2	37,1190	3,74949	3,524	0,001
внутриличностный эмоциональный интеллект / intrapersonal emotional intelligence	1	45,5750	7,98681	5,945	0,000
	2	37,3571	3,96215	5,857	0,000
общий уровень эмоционального интеллекта / overall emotional intelligence	1	87,7750	14,78823	5,380	0,000
	2	74,4762	6,01720	5,286	0,000
Опросник копинг-стратегий (COPE) / Coping Orientation to Problems Experienced Inventory (COPE)					
концентрация на эмоциях и их активное выражение / focus on emotions and their active expression	1	5,7000	1,78599	4,389	0,000
	2	4,0476	1,62229	4,379	0,000
использование инструментальной социальной поддержки / use of instrumental social support	1	6,8750	1,39940	−3,487	0,001
	2	7,7143	0,67302	−3,434	0,001
принятие / acceptance	1	6,6750	1,45686	4,238	0,000
	2	5,2381	1,60502	4,248	0,000
подавление конкурирующей деятельности / suppression of competing activities	1	5,9250	1,96622	3,034	0,003
	2	4,7381	1,56267	3,017	0,003
отрицание / denial	1	3,1000	1,61404	−6,423	0,000
	2	5,0714	1,13466	−6,370	0,000
обращение к религии / turning to religion	1	4,9000	2,29604	−8,753	0,000
	2	8,0000	0,00000	−8,539	0,000
юмор / humor	1	3,9250	1,99213	−6,716	0,000
	2	6,6429	1,66487	−6,687	0,000
поведенческий уход от проблемы / behavioral disengagement from the problem	1	3,4250	1,25856	−4,816	0,000
	2	4,7857	1,29795	−4,820	0,000
использование «успокоительных» / use of sedatives	1	2,8250	1,27877	−7,306	0,000
	2	5,0476	1,46425	−7,331	0,000
мысленный уход от проблемы / mental disengagement from the problem	1	4,5500	1,82504	−2,545	0,013
	2	5,3333	0,78606	−2,503	0,015
Опросник посттравматического роста (PTGI) / The Posttraumatic Growth Inventory					
отношение к другим / attitude toward others	1	12,1750	8,66140	−4,199	0,000
	2	20,0238	8,26538	−4,194	0,000
новые возможности / new possibilities	1	11,0250	6,90034	−2,660	0,009
	2	14,8571	6,13893	−2,652	0,010
сила личности / personal strength	1	9,2500	5,53659	−3,122	0,003
	2	12,6905	4,40337	−3,105	0,003
духовные изменения / spiritual changes	1	2,8000	3,15578	−9,169	0,000
	2	7,9048	1,70808	−9,046	0,000

Ослон В.Н., Стахова Е.Н., Колесникова У.В. (2025)  
Посттравматический рост у кандидатов  
и замещающих родителей  
*Социальные науки и детство*, 6(3), 65—84.

Oslon V.N., Stakhova E.N., Kolesnikova U.V. (2025)  
Post-traumatic growth in prospective  
and current foster parents  
*Social Sciences and Childhood*, 6(3), 65—84.

повышение ценности жизни / appreciation of life	1	7,6500	4,61075	–6,035	0,000
	2	12,2619	1,76773	–5,925	0,000
Краткая версия теста жизнестойкости / Hardiness Survey (adapted short form)					
контроль / control	1	15,2000	4,11501	3,644	0,000
	2	11,1905	5,68369	3,672	0,000
принятие риска / risk taking	1	11,6000	3,27226	2,790	0,007
	2	9,0714	4,75955	2,815	0,006
общая жизнестойкость / overall resilience	1	47,7750	11,33519	4,080	0,000
	2	38,6667	8,77543	4,055	0,000

*Примечание:* «\*» — 1 — группа кандидатов; 2 — группа замещающих родителей.

*Note:* «\*» — 1 — group of prospective foster parents; 2 — group of foster parents.

## Информация об авторах

*Вероника Нисоновна Ослон*, кандидат психологических наук, профессор кафедры «Возрастная психология имени профессора Л.Ф. Обуковой», факультет «Психология образования», Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: [osl-veronika@yandex.ru](mailto:osl-veronika@yandex.ru)

*Екатерина Николаевна Стахова*, магистр психологии, психолог в социальной сфере, Ресурсный центр по вопросам опеки и попечительства «Содействие» (ГБУ Центр «Содействие»), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1429-7648>, e-mail: [archi\\_cat@mail.ru](mailto:archi_cat@mail.ru)

*Ульяна Владимировна Колесникова*, научный сотрудник Центра прикладных психолого-педагогических исследований, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: [alli-tett@ya.ru](mailto:alli-tett@ya.ru)

## Information about the authors

*Veronika N. Oslon*, Candidate of Science (Psychology), Professor of the Department of Developmental Psychology named after professor L.F. Obukhova, Faculty of Educational Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9625-7307>, e-mail: [osl-veronika@yandex.ru](mailto:osl-veronika@yandex.ru)

*Ekaterina N. Stakhova*, Master of Psychology, Psychologist in the Social Sphere, “Sodeistvie” Resource Center on Guardianship and Custody Issues, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-1429-7648>, e-mail: [archi\\_cat@mail.ru](mailto:archi_cat@mail.ru)

*Ulyana V. Kolesnikova*, Research Associate of the Center of Applied Psychological and Pedagogical Studies, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5328-8621>, e-mail: [alli-tett@ya.ru](mailto:alli-tett@ya.ru)

## Вклад авторов

Ослон В.Н. — разработка дизайна, научное руководство исследованием; аннотирование, написание рукописи.

Ослон В.Н., Стахова Е.Н., Колесникова У.В. (2025)  
Посттравматический рост у кандидатов  
и замещающих родителей  
*Социальные науки и детство*, 6(3), 65—84.

Oslon V.N., Stakhova E.N., Kolesnikova U.V. (2025)  
Post-traumatic growth in prospective  
and current foster parents  
*Social Sciences and Childhood*, 6(3), 65—84.

Стахова Е.Н. — сбор и анализ данных, применение статистических методов для анализа данных; проведение исследования.

Колесникова У.В. — редактирование рукописи, оформление рукописи, контроль соответствия стандартам цитирования и библиографии, перевод отдельных блоков рукописи на английский язык.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

### **Contribution of the authors**

Veronika N. Oslon — design development, scientific supervision of the research; annotation, manuscript writing.

Ekaterina N. Stakhova — data collection and analysis, application of statistical methods for data analysis; conducting the research.

Ulyana V. Kolesnikova — manuscript editing, manuscript formatting, verification of citation and bibliography standards compliance, translation of selected manuscript sections into English.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

### **Конфликт интересов**

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

### **Conflict of Interest**

The authors declare no conflict of interest.

### **Декларация об этике**

Исследование проводилось в строгом соответствии с этическими стандартами, изложенными в Декларации Хельсинки (1964 год).

### **Ethics statement**

The research was conducted in strict accordance with ethical standards outlined in the Helsinki Declaration (1964).

Поступила в редакцию 06.10.2025  
Поступила после рецензирования 15.10.2025  
Принята к публикации 15.10.2025  
Опубликована 29.10.2025

Received 2025.10.06  
Revised 2025.10.15  
Accepted 2025.10.15  
Published 2025.10.29